

Снаружи купол, покрывавший район Сонбук, был непрозрачным, а изнутри просвещался. Конечно, это место выглядело так, словно они находятся где-то в ином космическом пространстве, однако небо, которое виднелось над куполом, все еще оставалось земным.

И в настоящее время наступили сумерки.

Пламя распространилось из руки Чой Хюка с такой яростью, словно было готово сжечь весь мир.

- Киааааааааа!

Крики пойманного им Дьявола раздавались непрерывно.

В прошлом эта жалкая тварь была главным монстром, самым страшным кошмаром района Сонбук. Пламя Дьявола, своим бесконечным пламенем плавивший сталь и бетон. Дьявол, которого сдержала смерть святой Чой Миён.

Но сейчас этот Дьявол вопил от боли. Его морда, схваченная Чой Хюком, исказилась от сильных ожогов. Его вопли были полны отчаяния и агонии. Ни один человек даже подумать не мог, что смертоносная и жуткая тварь могла так вопить.

- Больно? Правда, больно?

Однако Чой Хюку этих воплей явно было недостаточно. Монстр, который убил его мать, монстр, который хихикал, когда слышал галлюцинируемые крики его матери, теперь всего лишь вопил?... Скучно до абсурда!

- Не будь таким.

Когда Чой Хюк убрал руку, морда в той части, где находились глаза нос и рот, открылись всему миру. Дьявол попытался распахнуть пасть, чтобы заорать снова, но не смог издать ни звука. Его губы сплавились в одну уродливую массу. Сипение вырывающегося через ноздри и прожженную кожу воздуха смешались с горловыми стонами, порождая воистину адские звуки.

Гхриииииик... Кхааааааах!

«Танец Пламенного Крыла» все еще был активирован. Другие монстры не смели приближаться

из-за пламенеющих перьев, развевающихся вокруг Чой Хюка.

- Осталось еще много плоти.

Чой Хюк ухватился левой рукой за ногу Дьявола и та тут же послушно вспыхнула.

- Кххххаааа!

Не имея возможности даже завопить из-за плотно запечатанного рта, Дьявол проявлял все признаки жуткого страха. Чой Хюк развернулся и потащил его за собой за ногу, так, словно волочил труп.

Каждый шаг, сделанный парнем, полыхал огнем, задевшим даже тех монстров, что старались держаться от него подальше. Взрыв, они стали кататься по земле, пытаясь сбить огонь, но уже довольно скоро обратились в маслянистый пепел. Земля, заполненная разбитыми машинами, то и дело отзывалась криками да приглушенными стонами пойманного в ловушку Дьявола. В остальном здесь воцарилась странная, противоестественная тишина.

Звук туши, которую тащили по разбитому асфальту, жуткое протяжное шуршание, раздавался предельно ясно.

Шшшшшшух... шшшшшшшуууххх.... Шууух!

Время от времени Дьявол бился головой о камни или машины, попадавшие у него на пути, и в какой-то момент обмяк, словно бы потеряв сознание. Нога, которую держал Чой Хюк, уже обуглилась настолько, что вскоре с сухим хрустом отпала. От резкой боли Дьявол пришел в себя и с горловыми стонами задергался в судорогах.

- Что? Отвалилась...?

Чой Хюк апатично взглянул на свою почерневшую от пепла руку, а затем перехватил вторую ногу твари. Он направлялся к Безглазым Наблюдателям.

Чой Хюк хотел это услышать. Совместную песню криков Дьявола и этих уродливых тварей.

- Сейчас, сейчас. Я буду нежным, так что потерпите еще немножечко.

Чтобы Пылающий Дьявол не сдох от боли, Чой Хюк немного уменьшил интенсивность жара. Шшшшшшшуух... Шшшшшшшуууххх. Пылающий Дьявол, которого тащили по земле, словно мешок риса, почувствовал прохладу... и мгновенно познал незнакомые прежде эмоции отчаяния и страха.

Фиолетовый цвет вздымался вверх, к красному солнцу, словно вены.

Берсеркеры впали в безумие из-за галлюцинаций и умственной стимуляции, сотворенной Безглазыми Наблюдателями.

Характерная граница берсеркеров, отделявшая их сознание от хаоса, исчезла, оставив лишь хаос. Среди бойцов были те, кто забылся и потерялся в голосах своих близких. Были и те, кто от этих видений сражался еще более яростно и неконтролируемо. Но результат оказался одинаков. Это было безумие. Безглазые Наблюдатели вызывали у берсеркеров эмоции. Однако эмоции, которыми обладало большинство из них, составляли лишь ярость, отчаяние и безумие, щедро сдабриваемое волнами удовольствия. Берсеркеры, которые не смогли противостоять умственным атакам слепых тварей, просто впали в безумие.

Но берсеркеры, которые смогли противиться внушению, ушли от своих собратьев не так уж и далеко. Хотя они понимали, что это манипуляции монстров, им было плевать. Они не пытались сохранять спокойствие. Не сопротивлялись и не противились естественному порыву. Они все впадали в безумие, сладостное боевое безумие, от которого по венам несли жидкий огонь.

Зачем?

- Ха... Хахахаха... - раздался откуда-то удрученный смех.

В тот момент, когда они потеряли самых дорогих им людей, весь тот страх, тоска и вина с того самого проклятого дня, все превратилось в галлюцинации, искусно сотворенные монстрами. Подобно темноте, которую испытываешь, проваливаясь в сон, подобно замешательству в первый момент открытия глаз поутру, Берсеркеры внезапно осознали всю бессмысленность собственного существования. Они жили в каком-то подобии сна, лишенном всего, что могло радовать и доставлять удовольствие. Они жили лишь потому, что не погибли. Чувство бесполезности и бессмысленности, заполнявшее их грудь, нельзя было усмирить сытостью после выпитых рек крови и проглоченных гор плоти.

Ярость, которую они испытывали к ублюдкам-монстрам, заставившим их заново переживать эти чувства во всей их полноте, воистину достигла небывалых границ.

Мастерство боя? Стратегия, тактика?

В этот самый момент в головах большинства берсеркеров крутилась лишь одна мысль: «Нахуй все это!»

- Кииииии!

- Ааааа!

Монстры и берсеркеры слились в одну единую массу. Кто из них был монстром, а кто человеком? Сейчас уже и не различить. Вспарывая плоть мечами, разрывая кости руками, выдирая вены и жилы, разбивая головы... Берсеркеры напали одновременно. Независимо от того, пытались ли монстры контратаковать в ответ, сдохли ли они или же подергивались в последних судорогах, пока они были в пределах досягаемости – берсеркеры не останавливались. И наоборот – раненные, разбитые, искалеченные, покрытые чужой или своей кровью, берсеркеры продолжали двигаться вперед до тех пор, пока последние крупницы жизни не покидали их изуродованные тела.

«Ты умрешь или я... похер. Главное, чтобы все было мертво» - думали они.

Конечно, имелись и исключения.

Например, Ли Джинхи и Бэй Джинман.

- Опомнитесь!

- Их не дозваться! – крикнула Ли Джинхи, глядя на берсеркеров, впавших в самое настоящее боевое безумие. Они погибали вместе с монстрами в просто невероятном танце смерти.

Если ей и удавалось задержать кого-то из своих боевых товарищей, то самое большее – на пару мгновений. Ли Джинхи чувствовала жуткую беспомощность. Похоже, не существовало никакого способа остановить этих ребят.

- Если вы продолжите в том же духе, то все погибните! Сумасшедшие ублюдки!!!

Она кричала, пока не сорвала голос, но это было бесполезно.

Ли Джинхи огляделась вокруг. Она искала командира, который мог бы хоть как-то повлиять на ситуацию. Рю Хёнсунг и Бэк Сэван... Но даже они оказались не в своем уме.

Рю Хёнсунг был Берсеркером, который продвигался вперед быстрее всех. Безглазым Наблюдателям удалось внушить ему панику, щедро замешанную с яростным исступлением. Он просто не мог остановиться, даже если бы захотел.

Хотя никто и не знал об этом, парень обладал весьма уязвимым разумом. Он оказался слаб к стрессу и был чужд врожденной враждебности. Он был таким с юных лет. Поэтому, хотя он обладал лучшими навыками владения мечом, чем кто-либо другой в его окружении, ему так и не удалось стать настоящим олимпийским спортсменом.

«Он делает это лишь ради мастерства практики. У него нет темперамента победителя» - всегда говорил о нем тренер, и это было то, что составляло Рю Хёнсунга до самого мозга костей.

Всякий раз, когда он выступал на официальных соревнованиях, которые были более кровожадными, чем враждебными, он не мог проявить даже половину своих способностей после того, как поддался давлению. Утратив все шансы на настоящий прогресс, он вернулся к учебе.

Рю Хёнсунг лениво спал на парте во время лекций. Хотя это было самоуничижительно и даже унижительно, возможно из-за своей врожденной кротости он не считал этот вялый мир чем-то плохим. А однажды, проснувшись, он обнаружил кровь и плоть других студентов. И в тот день все изменилось.

- Еааааааа!

Рю Хёнсунг хотел жить. Он хотел выжить. Поэтому он смог это сделать - он спрятал весь свой страх, растерянность и уязвимость глубоко в своем сердце. Он впал в панику и обращался с мечом злобнее всех. Пока это ужасное чувство не притупилось...

Теперь Рю Хёнсунг переносил жестокие бои лучше всех и обладал выдающимися убийственными намерениями. Однако это не означало, что его истинная натура полностью исчезла. Ему все еще снились кошмары каждую ночь. Он не мог спать без своего меча, и из-за этого не мог разделить свою постель ни с кем другим.

Безглазые Наблюдатели вычленили его ненависть, просачивающуюся наружу каждый раз, когда он спал. Как человек, обладающий «Глазом Разума», он мог бы противостоять ей, но освободившись, страх и растерянность уже не могут быть преодолены быстро и просто. Существовало лишь одно возможное решение. Как и прежде. Ему придется погрузиться в этот страх и держаться до последнего, до боли сцепив зубы. Пока все остальные чувства не притупятся.

Так что Рю Хёнсунг снял с себя обязанности командира и начал бесчинствовать среди монстров. Его непревзойденные, точные и изысканные навыки владения мечом сияли убийственной свирепостью.

Ли Джинхи тяжело вздохнула.

- Брат Рю хреново выглядит... Брат Бэк? Что насчет братца Бэка?

Единственным человеком, которому она могла безоговорочно доверять, был Бэк Сэван.

Бэк Сэван обладал исключительными интуицией и умом. Как и ожидалось, он не впал в состояние безумия, как другие берсеркеры. Однако у него не было возможности контролировать эту ситуацию или хоть как-то ее изменить.

Он впал в состояние беспомощной медлительности.

- Брат Бэк! Сделай же что-нибудь! – закричала Ли Джинхи, но он в ответ лишь медленно покачал головой.

- А что тут можно сделать?... Мы уже не сможем это остановить. Они заставили нас вспомнить...

Затем, как будто его накрыло запоздалой реакцией, он закрыл глаза руками и выдохнул:

- Хааа.... Блядь... Твою же мать, сука...

Депрессия, которую он обычно испытывал, когда оставался один, теперь встала во всю силу, заполняя его нутро.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что мы ничего не можем сделать?! – яростно огрызнулась Ли Джинхи. Как так получилось, что все ее товарищи оказались не в своем уме? При виде всех этих безумных берсеркеров, не сильно отличавшихся сейчас от окружавших ее монстров, у нее начала болеть голова.

«Ненавижу это... Как же я, сука, это ненавижу!»

Однако она не могла просто стоять и полыхать об этом вечно.

- Хааа... И что мне делать с Юнгджином?

Девушку тревожило это очень и очень сильно. Она знала его обстоятельства лучше, чем кто-либо другой. Чу Юнгджин буквально обливался кровавыми слезами. Она не была уверена, как именно он использует свою карму, но у него в глазах часто лопались сосуды, и кровь смешивалась со слезами. Не было сомнений, что прямо сейчас он слышал в своей голове крики Ли Хеджин, его возлюбленной.

Осознавая причину, по которой этот парень просто не мог не впасть в состояние безумия, Ли Джинхи испытала огорчение... нет, она была буквально разбита горем. Конечно, она тоже слышала голоса, от которых ее сердце сжималось от боли. Однако от этих звуков внутри нее росло отвращение, а не безумие. В любом случае, в воцарившемся хаосе она не утратила ни

одного по-настоящему дорогого ей человека. Она ведь бросила друзей и семью, чтобы переехать в Сеул. Хотя выяснилось, что некоторые из ее друзей по паркуру погибли, она испытывала лишь грусть. Это не могло бы свести ее с ума. Вместо этого благодаря хаосу она смогла найти действительно хороших и близких друзей. Чой Хюка, Чу Юнгджина, Бэк Сэвана, например.

Взгляд девушки зацепился за Алексея, яростно размахивавшего мечом.

- Леша! Леша! Вернись! Эй! Ты меня не слышишь?! Леша!

В любой другой день он бы уже отреагировал, подбегая к ней и помахая хвостиком, как послушный щеночек, но сейчас даже не оглянулся, довольно быстро исчезнув в рядах монстров.

Ли Джинхи стала подпрыгивать на месте, пытаясь рассмотреть хоть кого-то, кто еще не утратил здравый смысл, и даже смогла. Это был Хранитель Бэй Джинман.

Он изо всех сил старался вернуть Берсеркеров в чувство. Однако это было бесполезно. Даже внушая им чувство безопасности и солидарности со своим «Восстаньте!», он раз за разом проваливался. Взгляды бойцов вокруг него на мгновение возвращались в норму, но почти сразу же их снова накрывало волной безумия. Даже если бы он исчерпал всю свою силу до дна, даже если бы сконцентрировался лишь на паре людей, все это было бы бесполезно. Кроме того, Бэй Джинману было трудно держаться к интенсивным сражениям слишком близко. В конце концов, ему оставалось лишь заботиться о тех берсеркерах, которые сошли сума достаточно, чтобы начать ранить самих себя.

Безумие достигало невероятных размеров. Берсеркеры с непередаваемой яростью и мощью уничтожали монстров. Однако потери были такими же большими. Бэй Джинман смотрел на павших с искренним сожалением, но ничего не мог поделать.

Увидев его, Ли Джинхи вдруг улыбнулась. В пару прыжков достигнув мужчины, она резко схватила его за руку.

- Хранитель!

- Да?

- У меня есть план! Следуй за мной!

Место, куда Ли Джинхи потащила Бэй Джинмана, находилось прямо напротив Бэк Сэвана. Тот все еще оставался подавленным, вялым и совершенно разбитым.

- Брат Бэк! Я собираюсь вернуть тебя в нормальное состояние! Придя в себя, ты сможешь кое-

что сделать!

Бэй Джинман уставился на Бэк Сэвана. Этот парень был тем, кто фактически возглавлял Берсеркеров вместо Чой Хюка, который вообще не интересовался политикой и властью. Обычно вдумчивый, дотошный и веселый, сегодняшний Бэк излучал депрессию и вялость, которые вроде бы были ему даже и несвойственны.

Хотя немногим раньше он еще мог связно отвечать Ли Джинхи, за это время Бэк Сэван ослаб еще больше. Он даже не сразу заметил приближающихся к нему боевых соратников.

На таком адском поле битвы мог сойти с ума даже полностью психически здоровый человек, а страдающий от депрессии Бэк Сэван закономерно стал сдавать быстрее прочих. Бэй Джинман ощутил его боль. Не было никого, кто не носил бы в себе ад после того рокового дня, и теперь этот ад излился наружу. Это удручало. И это заставляло Хранителя чувствовать неуверенность в своих силах.

- ...Не знаю, смогу ли я вообще добиться успеха. Командующий Бэк является экспертом черты «Глаз Разума»... Он ведь смог сопротивляться уловкам Безглазых Наблюдателей. Причина, по которой он сейчас находится в таком состоянии, заключается в его собственной депрессии и слабости...

Единственное, что сделали Безглазые Наблюдатели, так это спустили курок. Все остальное он довершил сам. Поэтому Бэй Джинман и не был уверен в том, что сможет разрушить оковы депрессии Бэк Сэвана.

Вместо того, чтобы вкладывать свои силы в Бэка, наверное лучше было бы заняться травмированными берсеркерами....

Однако Ли Джинхи тут же стала яростно сопротивляться.

- Шанс есть! Брат Бэк не злится, как остальные!

- Теперь, когда ты сказала об этом...

Бои вспыхивали повсюду. Поддавшиеся влиянию берсеркеры обезумели, и сражались с монстрами или ранили самих себя. И только Бэк Сэван рассеянно замер на месте.

- Его Интуиция активирована! Даже сейчас он все еще хочет жить! - торопливо произнесла Ли Джинхи. - Я не сомневаюсь, что он стоит на месте потому, что ранение или нападение на монстров будет опасно для его жизни! Так что его инстинкт выживания и его жажда жизни борются с саморазрушением! Если ты немного поможешь ему, то сможешь сделать так, чтобы его инстинкт выживания победил!

Эти слова заставили Бэй Джинмана решиться. Он излил свою карму, наполненную жизненной энергией, прямо в Бэк Сэвана. Некоторое время это казалось бесполезной тратой сил. Бэк просто продолжал молча стоять на месте. Но стоило Джинману увеличить интенсивность воздействия, как эффект не заставил себя ждать.

- Хаааа... - тяжело выдохнул Бэк Сэван. Дернул плечами и проморгался, покачивая головой. Затем его взгляд медленно скользнул к Бэй Джинману и Ли Джинхи. Вскинув руку, он растрепал волосы девушки.

- Эй, что ты имела в виду под «даже сейчас он все еще хочет жить», - проворчал Бэк. - Когда ты так говоришь, ты выставляешь меня в дурном свете.

Ли Джинхи ярко улыбнулась в ответ. Бэк Сэван вернулся в норму!

- Да пофигу! - воскликнула она, прежде чем крепко обнять его. А затем, так и не разжимая объятий, быстро спросила. - Но что нам теперь делать? Если все оставить как есть, все Берсеркеры погибнут!

Бэк Сэван похлопал ее по спине и огляделся. Он бы не был так уверен в том, что все погибнут. Берсеркеры все еще были сильны. Однако половина вымрет точно.

«Если все так и закончится, ничего хорошего из этого не выйдет»

- Кажется, нам понадобится твоя сила, - Бэк Сэван повернулся к Бэй Джинману.

Тот изобразил лицом неодобрение.

- Возможно, если бы речь шла о паре, даже десятке человек... Но если использовать мою силу на слишком большой площади, она не сработает.

Бэк Сэван кивнул. А затем вскинул ладонь и перевернул ее кверху.

- Вот почему мы сделаем все наоборот.

- Наоборот?

- Да, теперь я понимаю, поскольку сам это испытал. Мы не можем просто так все это остановить. Вместо этого нам нужно еще больше их накрутить. Сделай их еще более безумными. Накачай их так, чтобы они успели прикончить врага раньше, чем погибнут сами.

- Хааа?

- Хоу...

Челюсти Ли Джинхи и Бэй Джинмана рухнули вниз в почти синхронном движении. Это предложение явно выбило их из колеи. Бэк Сэван ярко улыбнулся.

- Те, кто ищет смерти, будут жить*

(Прим.пер.: * Бэк Сэван процитировал адмирала Ли Сунсина: «Те, кто ищут смерти, будут жить. Те, кто ищут жизни, умрут»)

<http://tl.rulate.ru/book/550/989313>